

в какой индивиды являются индивидами» [12, с. 90]. Отсюда следует, что речевой акт предполагает некую норму общности говорящего и слушающего, которая, разумеется, подвижна и неопределенна.

4.2. Вспомнив предварительное толкование *истины* как ситуации, в которой *X* есть один и тот же, единство с *Y* в отношении *Z*, мы обнаруживаем существенное сходство между ним и формулировкой предпосылки речевого акта: и в том и в другом случае реализуется одна общая абстрактная модель сходства *X* и *Y*, понимаемого как частичное (в отношении *Z*) тождество.

Остановимся более подробно на переменной *Z* в структуре определения *истины*: если *X* — нечто, сказанное об объекте *Y*, то что представляет собой *Z*?

Объект *Y* является либо материальным, либо идеальным. *X*, сказанное об *Y*-е, может касаться не всего *Y*-а, а некоторой части его свойств, и тогда есть основание говорить об этой части свойств как о *Z*: *X* тождественно *Y* в отношении *Z*, то есть в отношении того множества свойств *Y*-а, которое было объектным для *X*-а. Когда *Y* имеет идеальный характер, словом *истина* именуются ситуации, в которых *X* (*Дважды два — четыре*, *Любовь побеждает смерть*) тождествен *Y*-у, где *Y* — факт того, что $2 \times 2 = 4$, что любовь бывает сильнее смерти и т. п. Причем в случае *Дважды два — четыре* *Z* «редуцируется» и *истина* становится «абсолютной», что бывает редко¹. Чаше тождество *X* и *Y* ограничено основанием *Z*, как, например, в предложении *Любовь побеждает смерть* (*X*), содержание которого тождественно лишь некоторому множеству свойств (*Z*) объектных событий (*Y*). Когда *Y* имеет материальный характер, ситуация осложняется. Отождествление *X*-а и *Y*-а происходит исключительно по основанию *Z*, где *Z* имеет статус факта — концептуально нагруженного *Y*-а, то есть *Y*-а, ставшего частью языковой картины мира говорящего [15, 16] (см. также о значении лексемы *факт* на с. 46). *Истина* в этом случае обозначает ситуацию, в которой *X* тождествен *Y*-у в том отношении (*Z*), в каком *Y* является фактом (*Снег бел*, *Металл обладает свойством ковкости*). Таким образом, объектом *X*-а является факт и уже через него «вещь».

Понятно, что *X* и *Y* в формулировке предпосылки речевого акта и *X* и *Y* в толковании *истины* наполняются различным содержанием, но мы сохраним одни и те же переменные для этих двух случаев, поскольку они реализуют одну общую для них модель. Более того, эта модель реализуется множеством различных слов русского языка, среди которых, например, такие непохожие друг на друга, как *воспринимать*, *согласовывать*, *отождествление*, *сообщение*, *информировать*, *обсуждение*, *копия*, *списывать*, *видеть*, *знать*, *быть*, *осознать* и др. Все такого рода предикаты характеризуются сходной валентностной структурой, которая при возможных второстепенных различиях обязательно содержит две переменные — субъекта (*X*) и объекта (*Y*): *воспринимать* — *X* воспринимает *Y* ⇒ *X* делает *Y* или часть *Y*-а частью своей концептуальной системы; *копия* — *X* копия *Y* ⇒ *X* отражает множество свойств *Y*, делая их своими свойствами; *быть* — *X* имеет место в предметной области *Y*, являясь ее составной частью и т. п. Как видим, отношения между *X* и *Y* могут интерпретироваться по-разному, что отражает различия в содержании предикатов, но инвариантом всех интерпретаций будет смысл (частичное тождество).

4.3. Нам кажется, есть основания считать, что понятие речевого акта так соотносится со значением предиката *говорить*, как понятие истины с предикатом *истина*. То есть слова *говорить* и *истина* — естественные языковые аналоги названных научных понятий. Об *истине* уже шла речь. Относительно предиката *говорить*: так же, как и речевой акт, *говорить* предполагает говорящего, слушающего, передачу информации, воздействие на слушающего... и, конечно, общность, взаимопроникновение, пересечение, в конечном счете частичное тождество репертуаров [12], концептуальных каркасов [17], индивидуальных ког-

¹ Впрочем, имеется философская традиция, идущая еще от Платона, согласно которой истину следует определять через тождество идеи («единое») и вещи («иное») в «едином» [13, 142b—155d]; (см. также [14]).